

Положеніе православія и русской народности въ Литвѣ, до XVII вѣка.

Одно изъ наиболѣе характерныхъ явленій русской церковной жизни составляютъ православныя церковныя братства; чтобы уяснить то громадное значеніе, которое эти братства приобрѣли въ XVI и XVII вѣкахъ, необходимо бросить взглядъ на ихъ историческое происхожденіе.

Церковныя православныя братства размножились и укрѣпились въ западно-русскомъ краѣ въ ту эпоху, когда край этотъ, находясь подъ владычествомъ Польши, сдѣлался съ концомъ XVI вѣка ареною борьбы между православіемъ и католичествомъ. Которое изъ этихъ вѣроисповѣданій было въ краѣ издревле господствующимъ, какъ завязалась борьба между ними, и такимъ путемъ этотъ край перешелъ во власть Польши,—все эти вопросы, существенныя для всесторонняго выясненія причинъ укрѣпленія и размноженія на западѣ Россіи церковныхъ православныхъ братствъ, разработаны въ настоящее время въ исторической литературѣ весьма подробно, и весь трудъ при изложеніи на нихъ отвѣта состоитъ въ удачномъ выборѣ и въ правильной группировкѣ матеріала, который въ изобиліи заключается въ многочисленныхъ историческихъ сочиненіяхъ, памятникахъ и сборникахъ.

Широкое распространеніе христіанства во всей древней Руси исторія относитъ ко временамъ св. Владиміра, крестившаго русскій народъ въ походѣ X вѣка)

Рис. по старейшему правополитическому Русскому

1) При самомъ крещеніи въ Корсуни великаго князя Владиміра, для огражденія его отъ учений и обычаевъ латинскихъ, ему сообщено было

міромъ, какъ извѣстно, приняли св. крещеніе и его сыновья, которымъ оцъ роздать тогдашнюю Русь въ удѣлы, поставъ вмѣстѣ съ князьями священниковъ, и заповѣдавъ имъ крестить и учить народъ по всемъ городамъ и селамъ, и строить храмы; „еже и бысть“, прибавляетъ лѣтописецъ. Вѣстѣдь за крещеніемъ были тотчасъ-же приняты мѣры къ водворенію на Руси, въ городахъ и селахъ, народнаго просвѣщенія въ христіанскомъ духѣ. Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавая ихъ, по церквамъ, священникамъ со причетники въ наученіе книжное. „И тако Владиміръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его“¹⁾). При Кіевскомъ митрополитѣ Леонтіи, въ 992 году, Русь была уже раздѣлена на епархіи, и въ областяхъ вошедшихъ затѣмъ въ составъ „сѣверо-западной и юго-западной Россіи“ были учреждены епископскія каѳедры, кромѣ Кіева и Бѣлгорода, еще во Владиміръ на Волыни, въ Черниговѣ, а также, по всемъ вѣроятіямъ, въ Полоцкѣ и Туровѣ²⁾). Вмѣстѣ

огъ Грековъ въ точныхъ словахъ исповѣданіе вѣры, и взято съ него обязательство: принять и хранить „церковная преданья“ и постановленія „седми сборъ святыхъ отецъ“, съ краткимъ изложеніемъ исторіи сихъ соборовъ, см П С Р Л Лѣтоп по Лаврен списку, стр. 109—113 (изд. третье).

1) Густин. лѣт. въ Полв. Собр Рус лѣт. II, 259. Срав. *Татищева Рос Ист.*, 1773г. кн 2, стр. 75, 76; также въ Лаврен. лѣт. (изд. 3-ье) стр 116

) Очень любопытно сообщеніе Длуща о Владиміръ подъ 992 годомъ „pueros Ruthenorum applicat literis artifices insuper ex Graecia adductos salareat, et plures ecclesias ex mure et latere aedificat“: Лѣт занят Археогр. Ком. вып IV, причож, стр 81.

2) Во второй половинѣ XI вѣка сдѣлались извѣстными въ юго-западной Руси еще два епархіи Переяславская—въ 1072 году и Юрьевская—въ томъ же году Городъ Юрьевъ (Гюргевъ), на рѣкѣ Роси, впадающей въ Днѣпръ южнѣе Кіева (см. Барсова „Очер. рус ист. геогр 1885 г стр. 298) Объ этихъ двухъ епархіяхъ см Макария „Ист рус церк“ т II, стр 21, т III, стр 30, т IV, стр 107. Въ Смоленскѣ епископская каѳедра учредилась позднѣе, именно въ 1137 году, въ Галичѣ и Перемышлѣ тоже въ XII вѣкѣ, а въ Холмѣ—въ XIII вѣкѣ. О первыхъ русскихъ епархіяхъ см тоже Голубинскаго, Ист. русе цер, Москва 1880 г., т. I, часть I, стр 545, а также стр. 291 О Полоцкой епископіи см. „Витеб. Стар“ Сапунова т. I, стр 518, 597: т V, часть 1, глав 1

3) Объ учрежденіи первыхъ епископскихъ каѳедръ на Руси см. еще статьи. а) Воспоминаніе о древнемъ православіи въ западной Руси Чтен. Москов общ. люб дух просв 1867 г. мартъ, стр 158. б) Очеркъ исторіи Турова и Туровской епархіи до XIII вѣка. въ книгѣ Творенія

съ водвореніемъ христіанства были также немедленно приняты мѣры и къ упорядоченію всего церковнаго строя и суда, чему незыблемымъ свидѣтельствомъ являются распространенные по всей великой, западной и червоиной Руси церковные уставы св. Владиміра и сына его Ярослава Мудраго. Въ правленіе этого послѣдняго государя христіанская вѣра начала, какъ выражаются лѣтописи, „плодиться и разширять“, и его церковные уряды—съ предоставленіемъ духовенству суда по дѣламъ вѣры, браковъ и наслѣдства—были продолженіемъ и подробнымъ развитіемъ началъ св. Владиміра ³⁾.

Эти указанія лѣтописей ясно свидѣтельствуютъ, что насажденіе христіанской вѣры на Руси было дѣломъ общенароднымъ, и что самое сѣмя было брошено въ добрую почву ⁴⁾. Русскіе язычники безъ большой борьбы приняли христіанство, которое проникло прямо въ народную среду и перестроило въ непродолжительное время весь общественный и семейный ихъ бытъ. Съ давняго времени именемъ христіанъ (крестьянъ) стали обозначать народъ русскій, и лучшимъ свидѣтельствомъ тому, какъ онъ на первыхъ порахъ глубоко проникся христіанскими требованіями и завѣтами, могутъ, между прочимъ, служить и русскія былины. О нѣкоторыхъ богатыряхъ упоминаютъ лѣтописи и относя ихъ существованіе къ X—XII вѣкамъ ⁴⁾. Въ своихъ былинахъ народный геній съумѣлъ создать высоко-художественные образы русскихъ богатырей, которые, происходя изъ разныхъ слоевъ общества, (также изъ крестьянскаго, какъ напримѣръ любин-

св Кирилла, епископа Туровскаго, Кіевъ 1880 г., стр. XLII; в) Полоцкая православная церковь до Бресткой униі, П. *Въльевъ*, Прав. обзор, янв. 1870 г., стр. 105. прим.

³⁾ Лавр. лѣт. (изд. 3-ье), подъ 1037 г., стр. 148; *Въльевъ*, О значеніи на Руси христ. вѣры и ея учрежденій, Жур. М. Н. П., июль 1856 г.

) Для уясненія быстрого распространенія христіанства на Руси надлежитъ вспомнить, что оно пустило свои корни въ Кіевской области еще во времена княженія Игоря и особенно послѣ крещенія великой княгини Ольги.

⁴⁾ Въ I Новгород лѣт. (по синод списку, стр. 90) подъ 1049 г. упоминается о Садкѣ О Василіи Буслаевичѣ см. Никонов лѣт подъ 1171 г. (П. С. Р. Л IX, стр. 247). О Добрынь см. Лавр лѣт. подъ годами 970, 980, 985 (изд трет. стр. 68, 78, 82, 234, 285) *Порфирьевъ*, Ист. рус слов I, стр. 63, 64

мѣйшіи изъ нихъ—Илья Муромецъ), были проникнуты высокими христіанскими чувствами и съ великимъ благословеніемъ родительскимъ совершали свои подвиги, добрымъ—на радость, злымъ—на страхъ ⁵⁾). Христіанскіе храмы, богослуженіе на родномъ языкѣ, а также и обряды церковные, сдѣлались предметами искренняго почитанія въ народѣ, равнымъ образомъ заслужили народную любовь и многіе изъ достойнѣйшихъ представителей церкви, которые не замкнулись въ особое сословіе, а напротивъ становились въ непосредственную связь съ народомъ, учили его и, прощаясь его нуждами и заботами, благотворили ему ⁶⁾). Особенно важнымъ представляется съ точки зрѣнія истиннаго просвѣщенія нашей родины то, что русскій народъ, на первыхъ порахъ введенія христіанства, могъ пользоваться переводомъ на родной языкъ св. Писанія (Библии), сдѣланнымъ незабвенными просвѣтителеми славянъ—св. Кирилломъ и Мефодіемъ ⁷⁾). На церкви стали смотрѣть, какъ на спасительное пристанище отъ всякихъ житейскихъ золъ; туда шло все, что было свято и дорого русскому человѣку. Въ притворахъ церкви устраивались нерѣдко особые лари, куда складывались важные письменные акты: договоры, грамоты, постановленія вѣча, списки церковныхъ каноновъ ⁷⁾; тутъ же хранили образцы мѣръ и вѣсовъ, такъ какъ духовенству еще со временъ св. Владиміра предоставлено было право наблюдать за ними ⁸⁾; наконецъ, въ оградѣ церковной—на погостѣ—черезъ „позовниковъ“ объявлялись народу судебныя постанов-

⁵⁾ См. характеристику богатырей въ ст. *К. Алсальова*, Богатыри времени вел. кн. Владиміра, Полн. собр. соч. I, стр. 314.

⁶⁾ Благотворительная дѣятельность св. Θεодосія Печерскаго весьма извѣстна. О благотворительности митрополитовъ Іоанна, Ефрема см., между прочимъ, книгу Степенную, 1775 г., т. I, стр. 228, 229. См. письмо Владимірскаго епископа къ сыну Александра Невскаго, приведенное у *Неволина*, полн. Собр. Соч. т. VI, стр. 303.

⁷⁾ См. Истор. рус. церкви Филарета (изд. 1849 г. ч. I, стр. 55) §11, „переводъ Вибліи и толкованіе ея“.

⁸⁾ Пшатель лѣтъ (2-ое изд.) подъ 1175 г., стр. 405 Славянскій переводъ церковнаго канона съ давнихъ лѣтъ лежалъ въ церкви св. Софіи въ Новгородѣ, см. I Новгород. лѣтъ, подъ 1526 годомъ О „ларѣ“ св. Троицы въ Псковѣ см. *Никитскаго*, Очер. внут. ист. Пскова, стр. 133. и *Бестужева-Рюмина*, рус. ист. I, 371, 378 См. Акт. зап. Россіи I, № 204

⁸⁾ *Лешковъ*, Рус. народъ и Государство: *Макарій*, Ист. рус. цер. II, 277

денія. Монастыри, по преимуществу, были въ то время постоянными расадниками образованія, послѣдоваго у насъ еще долгое время религіозный отпечатокъ; здѣсь списывали книги, рисовали иконы, составляли лѣтописи и житія святыхъ („списатели житій“) ¹⁾. Около монастырей сосредоточивались благотворительныя учрежденія и тутъ-же въ старину охотно селились люди и нерѣдко эти поселенія становились центрами торговли и промышленности. Наши древнія обитатели притягивали къ себѣ людей наиболѣе духовно оларенныхъ, изъ разныхъ слоевъ общества, а потому долгое время занимали выдающееся положеніе въ жизни цѣлаго народа. Монахи брали на себя даже врачеваніе, и въ Печерскомъ патерикѣ находятся извѣстія о „врачахъ - монахахъ“. Около монастырей и церквей зародилось и наше первоначальное, всесловное, народное обученіе „на утвержденіе вѣры“; здѣсь основывались школы и училища для дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ ²⁾. Безъ преувеличенія можно сказать, что книжное просвѣщеніе на первыхъ порахъ вызвало живое сочувствіе среди высшихъ классовъ населенія—князей и духовенства, и лѣтописецъ Несторъ, говоря о значительномъ распространеніи Христіанскаго просвѣщенія еще во времена великаго князя Ярослава, въ краснорѣчивыхъ и вѣчно памятныхъ словахъ опредѣляетъ высокое назначеніе „словесъ книжныхъ“: „се бо суть рѣкы, напаяющіе вселенную, се суть неходина мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глуп-

—

¹⁾ См. статью *Некрасова* въ „Бесѣдъ общъ любъ рус. словъ“ при Московъ унив., вып. I. 1867 г. „Древне-русскій литераторъ“, гдѣ авторъ указываетъ, какъ зарождался въ нашихъ монастыряхъ въ Великорусіи и на Сѣверѣ нашъ монастырскій литераторъ. правдиваго, скромнаго, безкорыстнаго и робкаго, выходившаго нерѣдко изъ крестьянскаго сословія и посвящавшаго свои слабыя силы на составленіе житій святыхъ и подвижниковъ земли русской, но однако „полагавшаго душу за истинныя словеса“ (слова игумена Алексѣя, автора житія Геннадія Костромскаго, 1584 года). Эти писатели рѣдко открывали свое имя и часто скрывали его подъ цифрами, какъ напримѣръ авторъ житій: Макарія Калазинскаго, Александра Невскаго и др. и въ своихъ трудахъ держались строю истины жизни, не подкрашивая дѣйствительности живыми образами фантазіи.

²⁾ *Карамзинъ*. Ист. Госуд. Рос. пят. изд. т. II, стр. 23. *Татищевъ*. Ист. Рос., кн. II, стр. 138. Книга Степенная, т. I, стр. 143 и 223. *Макарія*, Ист. рус. цер. т. II, стр. 104. *Лешкогъ* Рус. нар. и госуд. стр. 414.

бина, симо—бо въ печали утѣшаемы есмы, си суть узда воздержанью“).

*Успѣхи
православія
въ сѣверо-
западной
Руси.*

Насколько, на первых порахъ, были сильны успѣхи православія (не говоря уже объ областяхъ южныхъ — Кіевской и Галической) въ сѣверо-западной Руси, а равно въ области Смоленской и на Волыни (вошедшихъ потомъ въ составъ Литовскаго государства), можно судить, между прочимъ, по дошедшимъ свѣдѣніямъ о постройкахъ, въ XI и XII вѣкахъ въ разныхъ мѣстностяхъ этой части Руси церкви и монастырей, и, кромѣ того, по сохранившимся жизнеописаніямъ нѣкоторыхъ выдающихся дѣятелей на нивѣ христіанскаго благотворенія и просвѣщенія *).

Ко временамъ св. Владиміра и его сыновей относятся постройки пѣсколькихъ церквей и монастырей внѣ Кіева, а именно: въ г. Владимірѣ—Волынскомъ—Успенской и Васильевской церквей, въ селеніи Зимнѣ—Успенской, въ г. Овручѣ—Васильевской, въ городѣ Полоцкѣ—Софійской церкви, въ городѣ Туровѣ — Спасской и Богородицкой, въ городѣ Пинскѣ—Феодоровской и Рождественско-Богородичнаго монастыря, и въ городѣ Изяславѣ (нынѣ мѣстечко Заславъ, Минской губерніи) женскаго монастыря св. Анастасіи для Рогнѣды, постригшейся въ монашество, и приходской церкви. Болѣе точное преданіе относится ко времени княженія великаго князя Ярослава постройки въ городѣ Новогрудкѣ (Минской губерніи) церкви Борисоглѣбской. Нѣсколько позднѣе, именно въ XII вѣкѣ, построена церковь тоже въ честь св. Бориса и Глѣба въ городѣ Гроцно, на берегу рѣки Нѣмана. На Волыни, Владимірскій князь Мстиславъ, взамѣнъ успѣшнаго уже разрушиться Успенскаго собора въ городѣ Владимірѣ, освященнаго первымъ епископомъ Стефаномъ, со-

*) *Татищевъ*. въ своей *Ист. Рос* (ч. II, стр. 76 и 107), говоря о правленіи Ярослава, упоминаетъ о библіотекѣ при Кіевскомъ соборѣ и объ обществѣ переводчиковъ, которое составляло книги для поученія народа

) О постройкѣ вел. кн. Ольгой въ г. Витебскѣ въ нижнемъ замкѣ, Благовѣщенской церкви см. свидѣтельство Витебскаго воеводы Александра Потѣя (католика) въ универсалѣ его вѣданномъ этой церкви (ужь тогда уніатской) въ 1714 году Потѣй свидѣтельствуетъ именно, что о построеніи этой церкви вел. кн. Ольгой упоминалось въ самыхъ первыхъ привилегіяхъ дарованныхъ г. Витебску: см. *Истор. юрид. мат. изъ акт. кн. г. Витеб. и Могилев. вып. XXII, стр. 118*; см. также Витеб. Старицу *Сатинова*, I стр. 455.

рудиль, около 1170 года, другой соборъ, тоже въ честь Успенія Божіей Матери, доселѣ называемый Мстиславскимъ ¹⁰⁾).

Изъ людей выдающихся по своей христіанской дѣятельности, а также имѣвшихъ громадное вліяніе на современниковъ, надлежитъ упомянуть о жившемъ въ городѣ Туровѣ (на рѣкѣ Припяти), въ XII вѣкѣ, св. Кириллѣ епископѣ Туровскомъ, прославившимся святостью жизни, назидательными писаніями, а также составленіемъ глубоко трогательныхъ молитвъ. „Сей благословенный учитель въ Россіи, болѣе всехъ возсіявшій, своимъ святымъ и православнымъ ученіемъ просвѣтилъ концы Россійскіе“,—такъ говорится о св. Кириллѣ въ Прологѣ (28 апрѣля). Говоря о Туровѣ слѣдуетъ замѣтить, что онъ, будучи значительнымъ городомъ при св. Владимірѣ, приобрѣлъ для всей средней части западной Россіи благодаря своимъ монастырямъ и училищу значеніе просвѣтительнаго центра въ правленіе Владиміра Мономаха. При этомъ государѣ построены были здѣсь „епископскій монастырь“ съ церковью Бориса и Глѣба и Варваринскій женскій монастырь, которые затѣмъ были проводниками христіанской вѣры и разсадниками иноческаго житія на Литвѣ. На епископской Туровской кафедрѣ, въ XII вѣкѣ, одинъ за другимъ были два святые епископа: упомянутый Кириллъ и преемникъ его Лаврентій, а нѣсколько ранѣе ихъ, въ томъ же XII вѣкѣ, подвизался въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ св. Мартинъ, затворникъ Туровскій ¹¹⁾. Въ XII вѣкѣ православіе значительно укрѣпилось тоже и въ Полоцкомъ княжествѣ: въ это время прославилась внучка владѣтельнаго князя Полоцкаго Всеслава преп. Евфросинія, княжна Полоцкая, учредившая два многолюдныхъ монастыря (женскій и мужской) близъ Полоцка и привлекая къ монашеству

¹⁰⁾ *Батюшковъ*, Памят. стар. въ запад. губ., вып. I и IV. Вилен. Арх. Собр. т. IX, предисловіе *Даниловичъ*, Ист. Полоц. земли, 16 *Батюшковъ*, Бѣлоруссія и Литва, стр. 17, 18, 22, 27 *Макарии*, Ист. рус. цер. III, стр. 69. Очер. ист. Турова и Туровской епар. до XIII вѣка, при книгъ. Творенія св. Кирилла еписк. Туровскаго. Воспом. о древ. правосл. зап. Руси, вл. Чтен. Моск. общ. люб. дух. проsv. мартъ 1867 г. О построеніи вел. ки. Ольгой въ г. Витебскѣ церкви см. *Боричевскаго*, Матер. для церк. ист. журн. Мин. Нар. Просв. 1849 годъ, т. 61 *Чистовичъ*, Очер. ист. зап. рус. церкви I, стр. 164.

¹¹⁾ О древнемъ Туровѣ см. подробности въ указанныхъ выше статьяхъ „Очер. ист. Турова“ и „Воспом. о древ. правосл. запад. Руси“.

своихъ родственницъ изъ княжескаго дома. „Яко луча со-
лнечная просвѣтивши землю полотскую“ говорится въ житіи
преп. Евфросиніи ¹²⁾. Въ Смоленскѣ, въ срединѣ XII вѣка,
открыта была, какъ извѣстно, епископская кафедра, и нѣс-
колько ранѣе, при Владимірѣ Мономахѣ, заложена была цер-
ковь „св. Богородицѣ, камяну, епископью“. Въ концѣ того
же вѣка подвизался въ Смоленскѣ преп. Авраамій, который
привлекать къ себѣ множество знатныхъ и простыхъ людей
жаждавшихъ слышать его поученія. Благочестивые князья
Смоленскіе: Романъ († 1180 г.) ¹³⁾ и Давидъ (скончавшійся
въ 1197 г.) ознаменовали свое княженіе постройкой храмовъ
въ Смоленскѣ, именно Романъ построилъ церковь св. Іоанна,
а Давидъ—въ честь архангела Михаила ¹⁴⁾ ¹⁵⁾.

Такъ широко и твердо поставлено было во всей Руси пра-
вославіе, водворявшее повсюду церковное единство, и такъ
ясно на первыхъ же порахъ обозначилъ его просвѣтитель-
ныя задачи.

Въ то время какъ православіе дѣлало свои мирныя завое-
ванія на всемъ пространствѣ Руси, въ политическомъ поло-
женіи всей западной ея части въ XII вѣкѣ подготовлялся,
а къ концу XIII и первой половины XIV вѣка совершился
знаменательный переворотъ.

Въ XI и XII вѣкахъ, когда политическимъ и культурнымъ
центромъ русско-славянскихъ племенъ былъ Кіевъ, почти

*Полити-
ческий пре-
воротъ въ
XII—XIII
вѣкахъ въ
северо-за-
падной, а
затѣмъ и
въ юго за-
падной Рос-
си.*

¹²⁾ Витеб. стар. I, стр. 518. Книга Степенная, т. I, стр. 266—282.

¹³⁾ Татищевъ, характеризуя въ своей исторіи (ист. русскій 1774 г. т. III, стр. 238 и 239) Романа Ростиславича, говоритъ: „онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ... и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устраивая на то училища, и учителей, Грековъ и Латинистовъ, своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ, и такъ на опое имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне серебро и куны давать, по изволенію каждаго“. См. Соловьева, Ист. Россіи, т. III, изд. 5-ое, стр. 83.

¹⁴⁾ Татищевъ такъ характеризуетъ князя Давида (Ист. русскій, т. III, стр. 325): „Сей благовѣрный князь былъ добродѣтелями украшенъ, милостивно многую раздавалъ не брегши имѣнія, былъ правосуденъ, любилъ книги читать. во вся дни ходилъ въ церковь св. Михаила, которую самъ создалъ и устроилъ паче всѣхъ церквей, ей-же не было подобной во всей полунощной сторонѣ, и многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной“.

¹⁵⁾ *Малари*, Ист. рус. цер. т. III, стр. 85 и 86

вся нынѣшняя западная Россія составляла основную и большую часть тогдашняго русскаго государства, а племена финскія и литовскія, въ своихъ мѣстожительствахъ соприкасавшіяся съ нашими сѣверо-западными окраинами, не имѣли политической самостоятельности, и въ большинствѣ платили дань русскимъ — о чемъ, какъ извѣстно, упоминаетъ еще Несторъ въ своей лѣтописи ¹⁾. Эта зависимость сдѣлалась для литовскихъ племенъ еще сильнѣе со времени походовъ на нихъ великаго князя Ярослава (1040—1044 г. г.) и образованія имъ пограничныхъ городовъ, какъ напримѣръ Новгородка (Новогрудокъ—Литовскій), и, быть можетъ, Старыхъ—Трокъ, въ срединѣ ихъ земли ²⁾ ³⁾).

По мѣрѣ распадения, подъ вліяніемъ княжескихъ междоусобій и еще болѣе—татарскаго нашествія, русскаго государственнаго единства и вслѣдствіе передвиженія политическаго центра древней Руси на востокъ—во Владиміръ, и упроченія его въ концѣ концовъ въ Москвѣ, произошла существенная перемѣна и въ политическомъ положеніи всей западной Россіи.

Не игравшія до сихъ поръ никакой политической роли разрозненныя литовскія племена, въ XII-вѣкѣ, начинаютъ мало по малу втягиваться въ круговоротъ русской исторической жизни и, въ качествѣ военныхъ отрядовъ, подъ предводительствомъ своихъ князей, принимаютъ участіе въ борьбѣ между русскими князьями: Ярославичами Киевскими и Изяславичами Полоцкими. Затѣмъ, съ конца XII и въ началѣ XIII столѣтія, Литовцевъ стали на сѣверѣ тѣснить нѣмецкіе рыцари и Литовцы устремились въ восточную часть нынѣшней Ковенской губерніи, а послѣ и въ Виленскую губернію, большая часть которыхъ, вмѣстѣ съ Витебскою областью, издревле считалась достояніемъ Полоцкаго княжества, имѣвшаго своихъ князей въ такихъ отдаленныхъ отъ центра мѣст-

^{*)} Несторъ, Лаврен. лѣт. П. С. Р. Л. т. I, стр. 66 У Татищева. Ист. рос. т. II, стр. 107, 109 и 427; то же т. I, стр. 231 (глава 17 ая)

¹⁾ Барсовъ, Очер. рус. ист. геогр. стр. 40—42; Прав. и рус. народ. въ Литвѣ, Христіан. Чтеніе 1851, июнь, 485.

²⁾ См. подробности у Нарбутъ „Dzieje starożytności Litwy“, т. II, стр. 173—175, т. III, стр. 223—228 Нарбутъ полагаеть, что Новогрудокъ основанъ позднѣе, именно въ 1116 году (прим. 1, на стр. 226, т. III и ипр. 227).

ностяхъ, какъ Куконойсъ и Герепке, въ нижнемъ теченіи Западной Двины. Здѣсь литовцы смѣшивались съ русско-славянскими племенами, которые издавна стали изъ Новгорода, Пскова и Смоленска колонизовать эту страну, принося сюда еще въ XI вѣкѣ христіанство *)¹⁵⁾. О древней русской колонизаціи, торговаго и мирнаго характера, при—Нѣманскихъ и при—Вилейскихъ странъ, а также и сосѣднихъ съ ними земель, неопровержимымъ доказательствомъ служатъ старинныя русскія названія многихъ рѣкъ, озеръ и урочищъ. Въ древнія времена колонизація шла вдоль рѣкъ, служившихъ естественными путями для народнаго переселенческаго движенія и, по удержавшимся до нынѣ названіямъ рѣкъ, озеръ и поселеній, часто сходнымъ въ новой землѣ съ названіями встрѣчающимся въ мѣстахъ первоначальнаго поселенія колонистовъ, можно приближи-

*) Въѣздъ съ русскими пришельцами проникло въ Литву и восточное христіанство: въ сочиненіи епископа Петра Камераденскаго есть прямыя указанія, что еще въ XI вѣкѣ русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру: „Rusini zaszczipili pierwsi Chrzescianstwo w Zitwie poganskiej, powiadaja jeszcze w wieku XI go pierwzej polowie“. См сочин. „Dfije ztarozytne nar. Giteweskiego“, Narbutt Wilno, 1835 г., т. I, стр 388. Сочиненіе епископа называется „De Munichis Agapennis in Russia et Zithuania, 1418 г По изысканію Нарбута, сочиненіе это, неизданное, принадлежитъ кардиналу Петру д' Айли (d' Ailli), который жилъ между 1350 и 1419, или 1425 г. См. Нарбута, т. I, стр. 19, примѣч. 2.

См о распространеніи на Литвѣ православной вѣры путемъ краткаго убѣжденія въ святыя истинахъ, въ томъ же сочин. Нарбута (т. VI, 1839 г., стр. 339), гдѣ сказано: „Wiara chrzescianska wschodniego wyznania, pierwzij sic rozpostarla po Zitwie drogę lagodnego prawd swiętych poznania. Тамъ же на стр 346 говорится о дружбѣ и пріязни русиновъ съ литвинами до тѣхъ поръ пока политическіе интересы не столкнулись съ религиозными.

Въ хроникѣ Быховца, подъ 1364 годомъ, сказано: „А римское вѣры въ Литве не было, только русская замѣшалася“. (ст. Православіе и рус народ въ Литвѣ, Христіан Чтен. іюнь, 1851 г., стр. 471)—О правосл. вѣрѣ въ г. Лидѣ „съ самыхъ давнихъ временъ“, см. у Нарбута, прилож. I къ т V.

¹⁵⁾ О привнесеніи христіанства въ Литву русско-славянскими племенами видно, между прочимъ, изъ остатковъ на литовскомъ языкѣ многихъ христіанскихъ терминновъ русско-славянскаго происхожденія, какъ напримѣръ: крестъ, крестить, божница, святки, пекло, кумъ, кума. говѣть: см. объ этомъ въ статью *Кочубинскаго* въ Жур. Мин Нар Просв., январь 1897 годъ

тельно прослѣдить всю область такой колонизаціи. Такъ, по изысканіямъ историка Забѣлина (Ист. рус. жиг. II, стр. 53 и слѣд.) на важнѣйшихъ перевалахъ при водяныхъ сообщеніяхъ Литовскаго края замѣчаются мѣстечки, носящія славянскія названія. Также на славянскія и русскія названія городовъ, урочищъ, рѣкъ и озеръ этой мѣстности указываетъ другой историкъ, именно Бѣляевъ, въ своемъ сочиненіи „Очер. ист. сѣв. зап. края Россіи (стр. 9 и слѣд.)". Сопоставляя эти данныя, а также изучая карту этой мѣстности, мы, для примѣра, укажемъ нѣкоторые названія рѣкъ, озеръ, городовъ и мѣстечекъ, происходящія отъ русскаго языка и указывающія: или на имена руссовъ, славянъ, или—же на такіе большіе города—метрополій, какъ напримѣръ Новгородъ, Смоленскъ, Тверь, или-же, наконецъ прямо на общія славянскія обозначенія мѣстностей. Такъ, въ нынѣшней Ковенской губерніи мы встрѣчаемъ древній городъ *Россіены*, и на сѣв. зап. м. *Тверь* (Тверы); лѣвый притокъ р. Нѣмана называется *Русь*, а также *Русь* называется мѣстечко расположенное близъ моря; на р. Шепунѣ, впадающей въ Нѣманъ, мѣст. *Словики*. Далѣе, на югъ отъ г. Ковна—мѣст. *Мирославъ*, и отъ него на западъ, недалеко отъ г. Сувалокъ, м. *Смолянны*. Городъ *Гродно* (Городно), заложенный по заявленію историка Нарбута славянами, носитъ несомнѣнно славянское названіе; въ Гродненской губерніи мы отмѣтимъ рѣку *Россъ* (правый притокъ Нѣмана) и расположенный на ней городокъ *Россъ*, и наконецъ, на югъ отъ Волковиска, городокъ *Смоленица*. На востокъ отъ Бѣлостока укажемъ мѣст. *Городокъ* и далѣе *Бобровники*, а южнѣе—рѣку *Наревъ* (Нарва), расположенный на рѣкѣ того-же названія. На зап. отъ г. Бѣльска—гор. *Брянскъ* и рѣка *Нурецъ*. Близъ г. Пултуска (въ древности Полтавскъ) лежитъ г. *Новгородокъ*, и, оставляя западную часть описываемой мѣстности, отмѣтимъ рѣку *Бобръ* съ *Метою*. Въ Минской губерніи укажемъ извѣстный г. *Новгородокъ* (Новогрудокъ), на сѣв. отъ него рѣку *Березину*, впадающую въ Нѣманъ, г. *Вселюбъ*, далѣе недалеко отъ Березины, на востокъ, мѣст. *Росолишки*, и на самой Березинѣ, въ сѣверномъ ея теченіи, г. *Словенскъ* и на востокъ отъ него, мѣст. *Городокъ*. Упомянемъ также лежащее къ западу отъ г. Лиды (Вилен. губ.) мѣстечко *Мыто*. На сѣверо-востокъ, близъ г. Минска, селенія: *Сногевичи* и *Городокъ*;

далѣе, къ сѣв. востоку отъ Смоленичъ, города *Юрєвъ Борисовъ*, и далѣе, на востокъ, поселенія: *Бобръ, Словяны*. Близъ Орши, на западъ, расположены *Смоляны*. Обращаясь къ мѣстности, гдѣ протекаетъ рѣка *Вилія* (Велія), правый притокъ Нѣмана, со *Святой* (Свента), мы находимъ: озеро *Свирь*, озеро *Нарочь*, рѣку *Нарочь*, и гор. *Нарочь*; на сѣв. востокъ отъ г. Свенцянтъ—гор. *Тверецъ*, далѣе, на сѣв. востокъ, селеніе *Погость*, и еще сѣвернѣе: *Росица*. Возвращаясь на югъ, мы, близъ г. Вилейки, укажемъ южнѣе его мѣст. *Селища*, и на сѣверъ, древне-русское поселеніе *Куренецъ*; еще сѣвернѣе расположены городки: *Кривичи, Навры* и *Буделовъ*. На западъ отъ гор. Лепеля—находится мѣстечко *Березино*, на востокъ. *Иконники*, а на югъ—*Волоки* и *Солецъ* ¹⁶⁾).

Еще большее сплоченіе литовскихъ племенъ произошло подъ предводительствомъ ихъ старѣйшихъ князей въ XII вѣкѣ, когда прежнее обширное Полоцкое княжество распалось на множество удѣловъ, и между удѣльными князьями вскорѣ послѣ смерти Всеслава стали происходить изъ за преобладанія междоусобія. Въ этихъ междоусобіяхъ дѣятельное участіе принимали литовскіе князья, находившіеся прежде въ полной зависимости отъ Полоцкихъ князей. Вообще раздробленіе всей Руси на удѣлы, постоянныя междоусобія ея князей, и наконецъ татарское нашествіе, заставившее множество русскихъ искать спасенія въ обширнѣйшихъ и дремучихъ литовскихъ лѣсахъ, способствовали поднятію значенія и могущества литовскихъ князей ¹⁷⁾). Всѣ эти обстоятельства выдвинули на историческое поприще смѣшанное литовско-русское населеніе, перемѣнившее съ паденіемъ Полоцкихъ князей въ сущности лишь династію своихъ государей

Въ половинѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ въ западной части Полоцкой области (центръ—Новогрудекъ) появляются уже могущественные литовскіе государи, какъ Миндовгъ, Витенесь и Гедиминъ. Эти князья на территоріи бывшаго

¹⁶⁾ *Бѣляевъ*, Очер. ист. сѣв. зап. края Россіи, стр. 9 и послѣд. У *Нарбута*, Dzieję star. nad Litew. т. VII, прилож. IX про Гродно сказано: „заложеніе города принадлежитъ славянамъ. См. объ имѣннн „Словень“ въ въ полоцкомъ воеводствѣ, Ист. юрид. мат. Витеб. губ. вып. XXV, стр. 366. См. также Вилен. Акт II стр 15, XIV стр. 61.

¹⁷⁾ *Odroku 1241 zaczął się Rusini coraż więcej naciskać do Zitwy. Ярошевичъ* *Obraf Litwy*, 1344 г. т. I, стр. 95

Полоцкаго княжества положили прочное основаніе для возвышенія новаго литовско-русскаго государства и успѣли остановить завоевательное движеніе нѣмцевъ на востокъ. Всѣ сосѣднія страны стали постепенно подпадать подъ власть Литвы, которая возвышалась и расширялась, особенно со времени ослабленія Галицко-Волынскаго русскаго центра, не столько завоеваніями, сколько добровольнымъ подчиненіемъ русскихъ областей, не терявшихъ влѣдствіе такого подчиненія своей національной самобытности, а также и путемъ брачныхъ союзовъ литовскихъ князей и княженъ съ представителями русскихъ княжескихъ фамилій. Такимъ образомъ въ составъ этого государства постепенно стали входить не только сѣверныя части западной Россіи, но и среднія, а также и южныя области; а именно: въ самомъ концѣ XIII вѣка—Туровско-Пинское княжество, въ началѣ XIV вѣка княжество Витебское, а затѣмъ по смерти Даниила и Василька Романовичей Галицкихъ Литва постепенно брала перевѣсъ на Волыни, которая вмѣстѣ съ Берестейскою областью, а также и Кіевскими землями съ Подолією, равно и Сѣверскою землею съ Черниговомъ, входятъ при великомъ князѣ Ольгердѣ уже окончательно въ составъ Литовскаго государства. Въ половинѣ XIV вѣка это государство уже совершенно образовалось и оно явилось по своему пространству одной изъ могущественныхъ державъ на востокъ Европы, такъ какъ въ составъ ея входили слѣдующія губерніи нынѣшней Россіи: Виленская, Ковенская (коренная Литва), Гродненская, Витебская, Минская, Могилевская, часть Черниговской, Кіевская, Волынская, Подольская, а при княжествѣ Витовта (начало XV вѣка), и Смоленская губернія ¹⁷⁾.

Въ этомъ новомъ государствѣ, образовавшемся изъ областей издревле русскихъ, преобладающее значеніе даже въ коренной Литвѣ во всѣхъ отношеніяхъ имѣли русскія племена, отличавшіяся большимъ умственнымъ и техническимъ развитіемъ, высшимъ гражданскимъ и правовымъ строемъ, а что всего важнѣе,—объединенныя уже нѣсколько столѣтій одною православною вѣрою. Литовцы, живя изначала съ русскими въ мирѣ и согласіи, охотно перенимали отъ нихъ

Преобладающее значеніе въ Литвѣ русской народности и православной вѣры.

¹⁷⁾ Антоновичъ, Монографіи т. I, Очер. ист. вел. княз. Литов. до смерти Ольгерда.

вѣру, языкъ, право, письмена и обычаи, учились ремесленному и военному искусству и торговымъ оборотамъ, и дѣлали все это вполнѣ непринужденно, ибо русскіе никогда насильно не навязывали имъ ни свою вѣру, ни свою народность *).

Литовскіе великіе князья переносили постепенно центръ своего государства все болѣе на востокъ, такъ изъ Новогрудка (Литовскаго) въ Троки, а при Гедиминѣ—изъ Трокъ окончательно въ Вильну, гдѣ они нашли населеніе, состоявшее наполовину изъ русскихъ, устроившихъ уже при этомъ государѣ древнѣйшую въ городѣ православную церковь въ честь чудотв. и святит. Николая, долгое время остававшегося патрономъ Литвы **). Придерживаясь сами язычества, первые Литовскіе великіе князья (какъ Гедиминъ, Ольгердъ) должны были изъ политическихъ видовъ (а Ольгердъ—также изъ симпатіи, а затѣмъ и вслѣдствіе одинаковой вѣры) оказывать покровительство господствовавшей въ государствѣ русской народности и вѣрѣ православной, которую исповѣдывали оставшіеся въ странѣ русскіе удѣльные князья, и которая имѣла сильнаго представителя въ лицѣ Полоцкаго владыки, игравшаго большую роль въ тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ. Насколько православная вѣра принесенная русскими въ коренную Литву была здѣсь дѣйствительно сильна можно видѣть изъ того, что еще въ XII и XIII вѣкахъ нѣкоторые изъ природныхъ литовскихъ

*) Нарбутъ (Dz. star. nar. Lit. т. III, Вильно, 1838 г., стр. 516) признаетъ, что: „sa takoz prawa starozytne Litewskie, Które sig odzywaja w dawnych ruskich praw xiadze, „Ruska prawda“ zwanej“.

См. въ томъ-же томѣ приложение IX (стр. 595), гдѣ говорится; Jednakze najwascniejby handel trwal zawsze (въ Литвѣ) z kompaniá Rusinów Nowogrodu Wielkiego; ona miała swojá skladowe miejsca, czyli Goscinne domy w Wilnie, Kownie i Wilkomierzu. W wilnie od najdawniejszych czasow był najbagatizy dom goscinny. Этотъ домъ пришелъ въ упадокъ въ 1366 году, и въ 1375 году русскіе снова его выстроили.

См. о русскомъ вліяніи въ древней Литвѣ особенно у Ярославича, Obr litwy, т. I, стр. 273 и слѣд. Русскіе купцы въ XIII вѣкѣ имѣли гостинный дворъ, и церковь въ Висби, на Готландіи. Ярошев Ob. Zit. т. I, стр. 101.

См. о постройкѣ замка въ Лидѣ при Гедиминѣ въ 1323 г. ремесленникамъ изъ Кіева, въ прил. I, т. V, Нарбута Dz. star nar. Lit Тамъ же о появленіи православія въ Лидѣ съ самого давняго времени.

*) Справ у Карамзина Ист. рос. госуд. 1852, т. IV примѣч. 103 и 277.

князей крестились по православному обряду; по крайней мѣрѣ насчитываютъ за время до соединенія Литвы съ Польшей (1386 г.) 16 князей литовскаго княжескаго рода, которые были православными, а послѣ соединенія—40 князей. Изъ этихъ первыхъ князей въ исторіи сдѣлались особенно извѣстными: Войшелгъ, сынъ Миндовга, обращенный въ православіе на Волыни и основавшій около 1262 года Лавришевскій монастырь на берегахъ р. Нѣмана († 1267 г.) князь Довмонтъ, въ православіи Тимоѳей, пріобрѣвшій извѣстность въ качествѣ князя Псковскаго († 1299 г.), принялъ крещеніе съ супругой, съ дружиною своею и со всею домою своимъ. Князь Ромундъ или Римундъ Тройденевичъ, въ православіи Лавръ, или Лаврентій, принялъ иноческій чинъ, поселился въ Лавришевскомъ монастырѣ и построилъ церковь Воскресенія Господня (род. 1281 г. † въ перв. полов. XIV вѣка) Ольгердъ Гедиминовичъ великій князь Литовскій, въ православіи Александръ, въ схимѣ Алексій († 1377 г.), Любартъ, сынъ Гедимины, князь Луцкій, въ православіи Димитрій († 1386 г.), Свидригайло Ольгердовичъ, въ православіи Левъ († 1452 г.).

Это важное и давнишнее значеніе православія въ литовскомъ государствѣ объясняетъ, почему литовскіе великіе князья, отдавая, по примѣру русскихъ князей, своимъ сыновьямъ въ удѣлы древне-русскія области, дозволяли имъ принимать православіе и сами, вступая въ бракъ съ русскими князьями (какъ напримѣръ Гедеминъ, Ольгердъ), поощряли къ тому же своихъ дѣтей, которые обрусѣвъ такимъ образомъ становились родоначальниками православныхъ литовско-русскихъ княжескихъ фамилій¹⁸). Насколько обрусѣли великіе князья Литовскіе видно, между прочимъ, изъ того, что Ольгердъ на печати великокняжеской имѣлъ надпись русскую. Витовтъ обыкновенно писалъ по-русски.

¹⁸) Ист. изслѣд. о зап. Россіи (изд. Арх. ком.) стр. XXXIV, прим. 2 Православіе и рус. народы въ Литвѣ, Христ. Чт. 1851 г., май, июнь Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ, Вѣст. юго-зап и зап. Россіи, 1862, июль и августъ *Макарія*, Ист. рус. цер. III, стр. 38. *Антоновичъ*, Монографіи т. I, стр. 31. *Нарбутъ*, Dzieje star. nar. Litew. т. IV, стр. 230, 297, 626, т. V, стр. 238, 301—303., а также генеологическія таблицы въ т. IV. *Батюшковъ*, Пам. стар. въ зап. губ. вып. I описаніе г. Луцка *Филаретъ*, Ист. рус. цер. ч. II, стр. 38 прим. 61

Свидригайло извѣстенъ особенно за привязанность къ народности русской; онъ говорилъ и писалъ исключительно по-русски и даже съ нѣмецкими рыцарями велъ перепешку на русскомъ языкѣ ¹⁹⁾. Великіе князья, по русскому обычаю, назывались обыкновенно по именамъ и отчеству ^{*)}. Многіе изъ такихъ православныхъ князей и княгинь рода Гедимина и Ольгерда устраивали въ своихъ удѣльныхъ владѣніяхъ монастыри и церкви, которымъ отписывали богатые имѣнія съ промысловыми статьями не только на потребу причта, но и для устройства богадѣленъ, больницъ и страннопріимныхъ домовъ ^{**)}. Наряду съ князьями, монастыри и церкви православныя сооружали и матеріально ихъ поддерживали и другіе благочестивые крупные вотчинники, а также и среднія сословія. Въ самой столицѣ Литвы—Вильнѣ, въ срединѣ XIV вѣка, были построены: Пречистенскій соборъ, монастырь св. Троицы и существовали къ тому времени церкви: Пятницкая и св. чуд. Николая ²⁰⁾.

Кромѣ вѣры русскіе передавали литовцамъ и свой языкъ. Русскій языкъ сдѣлался не только государственнымъ языкомъ, на которомъ писались законы, грамоты и привилегіи, но общеупотребительнымъ въ жизни; на немъ говорили и писали въ судахъ, а также говорили и при дворѣ великаго князя ²¹⁾. Русское право стало правомъ литовскимъ; русскіе

¹⁹⁾ Письмо Свидригайло отъ 1433 года на русскомъ языкѣ къ Гросмейстеру Павлу Русдорфу (Russdorff) помѣщено у *Нарбута*, Dr. star. nar. Litew., т. VII, прилож. XI, стр. 132—134. См. русскія грамоты Свидригайла въ Вил. Арх. Сбор. т. VII, № 1 и 3.

^{*)} Извѣстенъ фактъ, что литовскій князь въ земляхъ подольскихъ, внучь Гедимина и племянникъ, Ольгерда, Константинъ Коріатовичъ отказался въ 1339 году отъ престола польскаго, не желая перемѣнять свою православную вѣру на католичество, на что уговаривалъ его Казиміръ Великій, польскій король, не имѣвшій сына; *Нарбутъ*, Dz. star. nar. Litew., т. VII, прилож., стр. 113.

^{**)} Въ 1384 году вел. кн. Витовтъ (будучи въ то время православнымъ) подарилъ Тронцкому монастырю Рождества Пресв. Богородицы разныя земли. См. Собр. древ. акт. Вильны, Ковна. 1843 г. ч. II, стр. 146.

²⁰⁾ Архивъ юго-зап. Россіи, т. I, т. VI, стр. 1—4. Акт Вилен. Ком. т. XI, стр. X. Акт. зап. Россіи, т. I, №№ 13 и 14., а также №№: 5, 7, 28, 43, 56, 62, 65, 66, 68, 82, 86 и другіе. Вил. Арх. Сбор. II. стр. II. *Бъляевъ*, Полоц. прав. пер. до Брестъ уніи, Прав. обозр. январь 1870 г. Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. церкви, I, стр. 147, 150.

²¹⁾ Ист. изслѣд. о зап. Россіи, стр. XIV (прим. 2.), XVIII, XXVIII

были ближайшими совѣтниками литовскаго государя, принявшаго со времянь Гедимина титутъ великаго князя Литвы и Руси; русскіе командовали въ войскахъ (какъ на примѣръ ближайшій сподвижникъ Витеня и Гедимина—Давидъ староста Гродненскій женатый на дочери Гедимина), становились во главѣ посольствъ, отряжаемыхъ къ другимъ правителямъ ²²). Однимъ словомъ, весь государственный строй Литвы приводилъ ее къ полному орубінію *).

Прослѣдивъ всѣ существенные моменты развитія литовско-русскаго государства и видя, что оно не обладало никакою самостоятельностью, такъ какъ главныя въ немъ силы были силами русскими, ибо, сравнительно, литовское племя къ тому же было и малочисленнѣе, надлежитъ признать, что господство Литвы было фактически не прочно, а потому это государство, какъ государство литовское, не имѣвшее рѣзкихъ физическихъ границъ, и не могло быть долговѣчнымъ. Къ тому же и положеніе его между двумя все болѣе усиливавшимися славянскими государствами—Московскою Русью и Польшею, не создавало для него необходимой устойчивости. Весь историческій вопросъ сводился такимъ образомъ къ тому: останется ли государство литовское подъ вліяніемъ русской народности и обнаружитъ ли оно постепенное тяготѣніе къ православнои и родственной Москвѣ, или же подчинится вліянію католической Польши. Отъ разрѣшенія этого вопроса стояла въ зависимости судьба всей западной Руси.

Обстоятельства временно рѣшили этотъ вопросъ въ пользу католической Польши.

(прим 3). *Іоаннъ Могилевскій*, „О русскомъ языкѣ“, въ Львовск. журн., *Cracovism Naukowy*, 1829 г.

²²) *Антоновичъ*, Монографія, стр 41. См. генеал. таб у *Нарбута*, т. IV, т V стр 240

*) Замѣчательно, что самый древній изъ извѣстныхъ дипломатическихъ актовъ литовскихъ написанъ по русски. именно подлинный договоръ князей литовскихъ при Ольгердѣ съ королемъ польскимъ и князьями мазовецкими, писанный 1350 г. на пергаментѣ порусски, и для означенія сроковъ мира употреблены названія праздниковъ православныхъ. См. Акт. Зап Россіи, т. I, стр. 1.

См. также русскую грамоту супруги Ольгерда Іуліанія въ тѣхъ-же Актахъ, т. I, стр. 21: а также русскіе акты въ томъ-же изданіи за №№: 6, 7, 8, 9, 15, 17, 19, 20, 22, 25, 36, 37 и другіе

Насиль-
ственное во-
дворение ка-
толичества
великимъ
княземъ
Ягайло въ
1386 году

Самымъ важнымъ событіемъ въ этомъ отношеніи было полученіе Литовскимъ великимъ княземъ Ягайло, въ православіи Іаковомъ, короны польской посредствомъ женитьбы на польской королевѣ Ядвига и переходъ его для этой цѣли, вмѣстѣ со своими братьями, другими родственниками и многими литовскими вельможами, въ 1386 году въ Краковѣ въ католическую вѣру ²³). Объявивъ эту вѣру господствующей на Литвѣ, давъ привилегіей, 20 Февраля 1387 года, особая права и преимущества тѣмъ, которые примутъ римско-католическое исповѣданіе, и учредивъ епископскую латинскую каѳедру въ Вильнѣ, Владиславъ-Ягайло началъ насильственно вводить католичество среди своихъ подданныхъ, прирожденныхъ литвиновъ, и въ грамотѣ своей къ Виленскому епископу отъ 1387 года предписывалъ употреблять противъ православныхъ русскихъ, находившихся въ смѣшанныхъ бракахъ съ литвинами, даже тѣлесныя наказанія въ случаѣ ихъ упорства и не желанія добровольно перейти въ католическую вѣру *) ²⁴).

Господство католичества повлекло за собой цѣлый переворотъ въ строѣ литовско-русскаго государства соединившагося вначалѣ съ Польшей только посредствомъ „*unio personalis*“, то есть подъ условіемъ управленія одного государя ²⁵). Повсюду въ коренной Литвѣ стали сооружать костелы и основывать католическіе монастыри (кляшторы), отписывая имъ значительныя земельныя угодья (съ представленіемъ разныхъ льготъ по отношеніи отбыванія повинностей и податей). Такъ, Ягайло на первыхъ же порахъ соорудилъ въ городѣ Вильнѣ костель св. Станислава, отписавъ ему значительную часть городской недвижимости, а

²³) О православіи вел. кня Ягайло см. у *Нарбута*, т V, стр. 239. *Чистовичъ* Очер. ист. зап. рус. цер. I, стр. 17 *Кояловичъ*, Лят. церк. уніа. т. I, стр. 5 и слѣд

*) Историкъ *Нарбутъ* (т. VI, стр 340—341) прямо указываетъ, что Ягайло поставилъ цѣлью привести всѣхъ своихъ подданныхъ до единой вѣры, т. е. католичества, и что въ польшѣ и Литвѣ эпоха нетерпимости къ другимъ вѣроисповѣданіямъ началась съ правленія Ягайло и Витовта.

²⁴) *Чистовичъ*, Очер ист. зап. рус. цер. I, стр 47 и 51 *Нарбутъ*, *ibid.* т. V стр. 382 *Докум* объясн ист. зап. рус. края (изд. Арх. Ком.), стр. 2. *Ист. изслѣд о зап. Рос* стр. XLIV, прим 2, О количествѣ православныхъ въ Вильнѣ см у *Ярошевича*, *Образъ Литвы*, т II, стр 3—5, 7

²⁵) *Ист. изслѣд о зап. Россіи* стр. XI

затѣмъ построилъ двѣнадцать католическихъ храмовъ въ Жмуди и въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней Бѣлоруссіи ²⁶⁾ Въ литовско-русскомъ государствѣ появилось изъ Польши многочисленное и вліятельное латинское духовенство, получившее кромѣ громаднхъ имѣній такіе государственные права, какъ напримѣръ занятіе первыхъ мѣстъ въ литовскомъ сенатѣ (въ радѣ), какихъ не имѣло высшее православное духовенство. Католическое духовенство занялось проповѣдью объ единствѣ церкви и о вселенскомъ главенствѣ папы.

Весьма естественно, что при такихъ новыхъ порядкахъ православная вѣра и церковь становились въ зависимое и второстепенное положеніе въ государствѣ. Высшій православный архипастырь жилъ не въ столицѣ Вильнѣ, а въ Новогородкѣ (Новогрудокъ, Минской губерніи) и въ Вильну обыкновенно пріѣзжалъ только разъ въ годъ, тогда какъ мѣстопробываніемъ католическаго арцибискупа была назначена Вильна. Исповѣдывавшихъ православную вѣру русскихъ стали всячески стѣснять въ ихъ гражданскихъ правахъ. Въ 1413 году вышло Городельское постановленіе, изложенное въ грамотѣ польскаго короля Владислава-Ягайла и великаго князя литовскаго Витовта, въ силу котораго запрещалось допускать православныхъ на высшія государственныя и общественыя должности, а имѣнія раздавались только католикамъ ²⁷⁾. Тѣ лица изъ литовскихъ и русскихъ бояръ и земянъ были признаны шляхтичами (дворянами) и получили польскіе гербы, которые отреклись отъ православія и приняли католичество ²⁸⁾. Неоднократно въ царствованіе послѣдующихъ королей литовскихъ появлялись унижительныя для православныхъ декреты о воспрещеніи имъ строить церкви, которыя иногда въ официальныхъ актахъ обозначались словомъ „синагоги“ ²⁹⁾ *). Но что всего тяжелѣе отразилось на русскомъ элементѣ въ странѣ, такъ это постепенное проникновеніе въ государственное устройство Литвы, основа-

Правительственные акты, направленные во вредъ православнои церкви и русской народности

²⁶⁾ Витеб стар V, стр LI *Чистовичъ*, Очер ист зап рус цер I, стр 50

²⁷⁾ Докум объясн ист зап рус. края, стр 4—21 *Ист изсл о зап Рос-сіи*, стр. I

²⁸⁾ *Шайноха*, Ядвига и Ягайло. т II, стр 665

²⁹⁾ *Ист изслѣд о зап Рос*, стр LXXVI *Suppl. Hist. Rus. Monum* № LI. *Макарий*, *Ист рус цер* т IX, стр. 70, 87

*) См Привилегію великаго князя Витовта Брестскому костелу (1412г),

ное, какъ мы видѣли, по преимуществу на началахъ русскихъ, началъ совершенно имъ противоположныхъ, именно началъ латинско-польскихъ, расширявшихъ не въ мѣру политическія и гражданскія права дворянства (шляхты) на счетъ правъ другихъ низшихъ сословій и во вредъ ихъ нравственному и матеріальному благосостоянію. Здѣсь не мѣсто распространяться о постепенномъ возвышеніи значенія высшихъ литовско-русскихъ дворянскихъ родовъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли роды бывшихъ удѣльныхъ князей, превращавшихся по мѣрѣ усиленія государственной власти въ служивыхъ князей и тѣмъ поднимавшихъ силу дворянскаго сословія. Достаточно указать, что богатые и крупные землевладѣльцы—дворяне, входившіе въ составъ литовской рады (государственнаго совѣта), захватили въ свои руки высшую правительственную власть въ государствѣ, и съ ними были принуждены считаться литовскіе государи, выборъ которыхъ на престолъ сосредоточивался въ рукахъ этихъ „пановъ рады“ *). Въмѣстѣ съ властью литовскіе магнаты пріобрѣтали огромныя владѣльческія права и привилегіи, въ силу которыхъ ихъ владѣльческому суду подчинялись заселявшіе ихъ огромныя имѣнія крестьяне. Рядомъ съ возвышеніемъ высшаго дворянства поднималось и низшее (шляхта), пріобрѣтавшее свои шляхтскія вольности, записываясь къ польскимъ гербамъ, и все болѣе и болѣе обособлявшееся отъ народа. Оно проводило свои узкіе сословные интересы посредствомъ разныхъ сеймовъ и сеймиковъ, устроенныхъ на польскій ладъ (со времени Городельской привилегіи). Такое громадное преобладаніе въ государствѣ дворянскаго сословія, освобожденнаго къ срединѣ XV вѣка отъ натуральныхъ повинностей **), шло конечно параллельно

гдѣ мѣстная русская церковь Св Николая названа синагогой Привилегія эта помѣщена у Нарбута, „Dz star. nar Lit, т VI, прилож IV. Въ томъ I, стр 399 говорится объ этой привилегіи, при семъ Нарбутъ, указывая на эту нетерпимость, замѣчаетъ, что давать названіе синагоги церкви значило не признавать ее христіанскою

*) См о выборахъ народныхъ на престолъ князей Литовскихъ у Нарбута т V, стр 3, 241 (Избраніе Ягайло).

**) Напримѣръ, отъ платежа пошлины за товары, получаемые изъ за границы, подъ предлогомъ собственнаго употребленія: см. у Антоновича, моногр т I, стр. 184.

съ ослабленіемъ правъ и значенія низшаго сословія—крестьянскаго, закрѣпощеннаго уже во время царствованія Казимира Ягайловича (1457 г.) и являвшагося въ глазахъ шляхты — безправными холопами ²⁹). Введеніе нѣмецкаго (магдебургскаго) права повлекло за собой полное отдѣленіе интересовъ города (мѣщанъ) отъ интересовъ земскихъ (крестьянъ) и вносило въ крестьянское хозяйство, основанное до того на началахъ общинныхъ, начала мѣзнаго хозяйства, требовавшія частнаго,дробнаго землевладѣнія, именно подворными участками. Всѣ эти предпріятыя для объединенія Литвы съ Польшею крупныя государственныя реформы, совершенныя также при посредствѣ поляковъ занявшихъ видныя должности въ государствѣ, и проводимыя въ жизнь путемъ „привилеевъ“ (разныхъ жалованныхъ грамотъ), побуждали правительство къ измѣненіямъ и перемѣнамъ во внѣшнихъ формахъ управленія. Такъ, со времени Городельскаго постановленія стали по образцу польскому вводить въ Литвѣ разныя должности, изъ которыхъ высшими были: гетмана (главнаго военачальника—Hauptmann), канцлера (хранителя печати великаго князя), подскарбія земскаго (министра финансовъ), подскарбія надворнаго (въ родѣ министра двора), маршалка (предводителя дворянства), кастеляна (помощника воеводы, то есть губернатора) и т. п. Правительство также начало вводить новыя судебныя мѣста по образцу польскихъ (трибуналы земскіе и городскіе суды, подкоморскіе суды для разрѣшенія споровъ о поземельной собственности и т. п.), установило пріемъ въ Литвѣ польской монеты, низшаго достоинства нежели литовская монета (1508 г.) ³⁰). Въ довершеніе всѣхъ неблагопріятныхъ для русскаго населенія новшествъ, польско-литовскіе короли стали покровительствовать евреямъ, заповолнившимъ край еще со времени правленія великаго князя Витовта, и забравшимъ въ странѣ силу путемъ отдачи въ ростъ денегъ шляхтѣ и при дворѣ великаго князя, а также вельдѣтвіе предоставленія имъ,

) Помѣщики и ихъ управляющіе имѣли безогвѣтное право казнить своихъ слугъ и крестьянъ смертію. Это право предоставлено было помѣщикамъ въ 1557 году (Vol leg II, 607) См. Иванишена „О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи“, Русская Бесѣда, 1857 годъ, III, книга седьмая, стр. 22 (примѣчаніе). Акт. Зап. Россіи, т. I, № 61.

³⁰) *Бестужевъ-Рюминъ*, Рус. Ист. II, вып. 1, стр. 52 и послѣд.

евреямъ, на откупъ разныхъ таможенныхъ, соляныхъ и другихъ сборовъ ³¹⁾.

Такъ какъ католичество появилось и стало господствовать въ Литвѣ по видамъ болѣе политическимъ нежели религиознымъ, зависимость же отъ Польши тяготила многихъ русскихъ и литовскихъ вельможъ, считавшихъ такое подчиненіе Польшѣ національнымъ позоромъ, то преемники Ягайлы и Витовта принуждены были для водворенія и поддержанія міра въ государствѣ измѣнять нерѣдко прямымъ интересамъ католическо-польской партіи *) и отмѣнять стѣснительныя и унижительныя для православныхъ городельскія постановленія, а также не только снимать запрещенія о постройкахъ православныхъ церквей **), но даже издавать постановленія благопріятныя для развитія церковной православной жизни, и даже жаловать русскія православныя церкви и монастыри помѣстьями и угодьями ³²⁾. Это благопріятное для русскихъ и православной церкви направление, замѣчаемое иногда въ политикѣ польско-литовскихъ королей: Казимира, Александра и Сигизмунда I, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что весь поворотъ въ сторону католичества и Польши совершался весьма медленно и православіе въ сущности въ продолженіи почти двухъ вѣковъ подвергалось лишь эпизодическимъ преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ, за исключеніемъ впрочемъ несчастной Галичины, взятой поляками окончательно въ свою власть въ концѣ XIV столѣтія ***).

³¹⁾ Актъ Зап. Рос. I, № 9; Вилен. Арх. Сборн. III, стр. 18. IV, № 75; Актъ Вилен. Ком. т. IV, стр. XXXV, т. 5, стр. XIX, 133 и слѣд. т. XVII, стр. LXIV.

*) Извѣстно, что въ 1404 году Туровскій епископъ Антоній въ Литвѣ обращалъ и крестилъ народъ въ православную вѣру съ вѣдома и согласія великаго князя Витовта; см. у Нарбута, т. VI, стр. 87.

***) Что такія запрещенія дѣлались можетъ, напримѣръ, служить подтвержденіемъ такой фактъ. Около 1480 года королевичъ Казиміръ (признанный римскою церковью святымъ) выпросилъ у отца своего Казимира Ягайловича запрещеніе строить православныя церкви и починаить ветхія; Актъ Вилен. Ком. т. XX, стр. XLIX.

³²⁾ Ист. изслѣд. о зап. Россіи, стр. LVIII и послѣд. Актъ Зап. рос. т. I, № 61, 166, т. II, 65, т. III, 149 срав. актъ въ Арх. ю-зап. Россіи, ч. I, т. IV, ССХVІІІ, т. VI, стр. 7. и 18 *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, 79, 121, 232. Вилен. Арх. Сборн. т. I, № 9. 31, 33, 34, 38; Витеб. Стар. V, № 5.

* *) Нарбутъ (т. VIII., стр. 254) замѣчаетъ, что при Казимірѣ Ягайловичѣ

Православіе, по видимымъ признакамъ, не только не ослабѣвало, но во многихъ отношеніяхъ преуспѣвало. Богослуженіе и все безъ исключенія христіанскія требы отправлялись на Литвѣ и въ Галичинѣ на славяно-русскомъ языкѣ. Русская знать, въ теченіи XV и первой половины XVI столѣтій, не отступала еще отъ православія и представители древнихъ родовъ, какъ-то князья: Слуцкіе, Метиславскіе, Заславскіе, Збаражскіе, Острожскіе, Гольшанскіе, Глинскіе, Масальскіе, Друцкіе, Вишневецкіе (правильнѣе Вишневскіе), Полубенскіе, Пронскіе, Черторыйскіе, Четвертинскіе и другіе, а также вельможи: Сопѣги (вѣрнѣе Сопиги) Сапгушки, Ходкевичи, Горностап, Солтаны, Семашки, Тризны, Кмиты, Воловичи, Тышкевичи и множество другихъ, занимая видныя положенія въ государствѣ и обществѣ, придерживались своей старой православной вѣры, и только въ срединѣ XVI вѣка увлекаясь лютеранствомъ и кальвинизмомъ начали измѣнять ей *). Просматривая безчисленное количество опубликованныхъ въ настоящее время въ разныхъ „актахъ и сборникахъ“, изданныхъ Петербургской, Кіевской, Витебской и Виленской Археографическими комиссіями, документовъ относящихся къ описываемому времени, какъ-то: разнаго рода записей, духовныхъ завѣщаній, грамотъ, писемъ и проч., поражаешься количествомъ тѣхъ жертвъ „на поминъ души“, которыя сдѣланы въ пользу православныхъ церквей и монастырей, и которыя затрачены на постройку новыхъ храмовъ со стороны русскихъ вельможъ, ихъ женъ и дѣтей. Не говоря уже объ извѣстной благотворительности и просвѣтительной дѣятельности на пользу православія въ Литвѣ великой княгини Елены, дочери Іоанна III и супруги великаго князя литовскаго Александра, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ именъ благочестивыхъ людей, снабжавшихъ наши монастыри и

*Крѣпость
православія
и русскои
народности
на Литвѣ
въ XV и
XVI вѣ-
кахъ*

русскій языкъ и русская письменность имѣли значительный успѣхъ: „Język ruski i pismienictwo znaczný wzrost wozielo“.

См также подробности въ Христ Чтен, 1851, іюнь, стр. 469 и слѣд.

*) См. у Филарета, Ист рус. цер, 2 ое изд. 1851 г., ч. 3, стр. 83 и послѣд. Также у Вантыша Каменскаго, Истор. извѣст. объ униі, Вильна, 1864 г., стр. 34—36

См. Также Алфавит. списокъ нѣкоторыхъ ополячившихся дворян. фамилій, предки кот. были православными архіереями, настоятелями монастырей; Вѣст. югозап. и запад. Россіи, 1864 г сент. и октяб.

церкви въ западной Россіи громадными земельными угодьями и большими деньгами. На благоустройство, напимѣръ, Кіевскихъ монастырей и въ особенности на возобновленіе Печерской лавры, въ теченіи XV вѣка, цѣлыя состоянія вкладывали потомки Ольгерда, князя Олельковичи, князя Гольшанскіе, Глинскіе, а также и не столь знатные дворяне, какъ Зеновьевичи, Дашковичи. Въ городѣ Кобринѣ и его округѣ потомки князя Любарта Гедиминовича, князя Кобринскіе сооружали, поддерживали и снабжали даями, угодьями и вообще разною земельною собственностью монастырь Спасскій и другія мѣстныя церкви. Самъ князь Любартъ (въ крещеніи Дмитрій) Гедиминовичъ построилъ въ г. Луцкѣ церковь въ честь своего ангела — св. Дмитрія. Въ городѣ Мстиславлѣ сооруженъ былъ соборъ на средства князей Мстиславскихъ, которые также одарили мѣстный Онуфріевскій монастырь. Въ томъ же благотворительномъ направленіи дѣйствовали въ своихъ округахъ: князя Слуцкіе, отписавшіе земли Слуцкому Троицкому монастырю, князя Пинскіе Ярославичи, поддерживавшіе церкви въ городѣ Пинскѣ и его округѣ³³⁾. Въ самомъ началѣ XVI вѣка возникъ съ благословенія митрополита Юсифа Солтана, и при его матеріальной поддержкѣ знаменитый Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь (около Бѣлостока) во владѣніяхъ и на средства маршалка великаго княжества Литовскаго Александра Ивановича Ходкевича. По отзыву даже самихъ униатовъ этотъ монастырь является памятникомъ „русской славы“³⁴⁾.

³³⁾ Актъ зап. Россіи, т. I переполненъ этими отказами и записями въ пользу правъ церквей и монастырей. О постройкѣ церкви въ г. Луцкѣ княземъ Любартомъ см. описаніе Луцка въ Памят. стар. въ зап. губ. *Батюшкова*. вып. I. См. объ усердіи къ православію князя Феодора Ивановича Ярославича Пинскаго, Древности. Археол. Вѣст. изд. Москов. Археол. общ. 1867—68 г. т. I *Макарий*, Ист. рус. цер. т. IX, 28, 29, 72, 73, 80, 128, 154, 190. См. записи: Вил. Арх. Сб. I, 29.; II, 1, 2, 4—6, 8—10, 18; VI, 2, 20; VII, 31. Вилен. Акты II, стр. 1, 229; III, стр. 1—3. Витеб. стар. *Санынова* V, стр. 11 и слѣд. См. акты совершенныя въ пользу первой православныхъ на Вольни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, съ исхода XIV вѣка по 1572 г. у *Востокова*, Описан. рукоп. Румянц. музея, № LXXII. стр. 124.

³⁴⁾ Вилен. Акты т. I (X, XIII), VII, предъ. стр. IV и V. Вилен. Арх. Сбор. т. IX, стр. 5. № 5. Собр. грам. г. Вильна, Ковна, ч. I. стр. XLIX. Вѣст. запад. Россіи. 1865—66 г., кн. VIII, ст. I, стр. 24. Акт. юг. зап. Рос., т. I, № 53.

Литаоръ Хрептовичъ назначилъ въ 1528 г. десятину на православную церковь св. Николая въ Трокахъ, а Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушко въ 1542 г. подарилъ имѣнія и угоды Мелецкому св. Николаевскому монастырю, на Волыни, близъ города Ковеля. Объ однихъ пожертвованіяхъ князя Константина Ивановича Острожскаго на православныя церкви и монастыри, находившіеся въ его обширныхъ Волынскихъ владѣніяхъ, а также на Виленскія церкви и другія въ разныхъ мѣстахъ Литвы, пришлось бы написать цѣлую статью³⁵⁾. Также обращаетъ на себя вниманіе раздача церквамъ и монастырямъ, буквально по всѣмъ главнымъ городамъ всего Литовскаго государства опекуномъ надъ имѣніями князя Дмитрія Путятича княземъ Михаиломъ Глинскимъ на поминъ его, Дмитрія, души цѣлаго громаднаго состоянія покойнаго, заключавшагося въ обширныхъ имѣніяхъ и деньгахъ³⁶⁾. Не одни дворяне и духовныя лица являются создателями храмовъ и монастырей, но также и мѣщане, въ одиночку и совокупными силами; такъ, около 1480 года, на средства Гродненскихъ мѣщанъ былъ сооруженъ въ Гроднѣ Борисоглѣбскій Коложскій монастырь³⁷⁾. Въ древнихъ синодикахъ нашихъ западно-русскихъ монастырей встрѣчаются часто указанія на принятіе монашескаго чина, и даже схимы, нѣкоторыми изъ членовъ знатныхъ русскихъ родовъ; такъ на примѣръ въ „Субботникѣ или поминникѣ“ Супрасльскаго монастыря записаны имена князей и княгинь Слуцкихъ, Крошинскихъ, Сангушко, принявшихъ схиму, а дочь канцлера Сапѣги въ 1500 году была монахиней въ православномъ Виленскомъ монастырѣ³⁸⁾.

Такое процвѣтаніе православныхъ обычаевъ и обрядовъ въ средѣ знатнѣйшаго дворянства въ краѣ очевидно должно было оказывать громадное вліяніе и на государя Литвы; какъ на примѣръ такого вліянія можно указать на тотъ любо-

³⁵⁾ *Макарій*, Ист. Рус. цер. т. IX, стр. 194—198. 207. Вѣст. зап. Россіи, 1867 г. книж. IX, ст. I.

³⁶⁾ Акт. Зап. Рос. т. I, № 224; *Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX стр. 160; *Петрушевичъ*, Свод. галиц. рус. лѣт. I, стр. 538.

³⁷⁾ *Макарій*, Ист. рус. цер. IX, стр. 71

³⁸⁾ Прилож. А. къ т. IX, Вилен. Арх. Сборн.; *Филаретъ*, Ист. рус. цер. ч. 3, стр. 83, прим. 125. Помянникъ Дерманскаго монастыря на Волыни, Цѣмят. Киевъ Ком. IV.

пытный фактъ, что въ 1447 году польскій король и великій князь литовскій Казиміръ Ягайловичъ въ память спасенія отъ утопленія своей супруги, случившагося въ день св. пророка Иліи, велѣлъ построить въ Бѣлоруссіи шесть церквей во имя сего пророка, на берегахъ рѣкъ Двины, Дитъпра и Сожи, съ отдачею симъ церквамъ во владѣніе перевозовъ (именно: въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, Могилевѣ, Кричевѣ, Оршѣ, Черниковѣ) ³⁹⁾.

*Господство
русскихъ
правовъ, язы-
ка и право-
выхъ началъ
въ Литвѣ въ
ту же эпоху*

При такой крѣпости православія въ описываемую эпоху не мудрено, что русскіе нравы продолжали господствовать въ странѣ, а русскій языкъ сохранялъ за собою государственное значеніе. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому могутъ служить многія привилегіи и постановленія*) польско-литовскихъ королей для русскихъ земель и ихъ жителей, безчисленное количество разныхъ судебныхъ актовъ—позывовъ или требованій къ суду, приговоровъ—относящихся къ эпохѣ XV и XVI вѣковъ и писанныхъ на русскомъ языкѣ, на которомъ издавались узаконенія для руководства судебнымъ мѣстамъ, такъ что въ судопроизводствѣ главнаго литовскаго трибунала употреблялся языкъ русскій даже до 1697 года ⁴⁰⁾. Законы уголовные и гражданскіе, извѣстные съ 1529 года подъ именемъ Литовскаго статута, первоначально писаннаго на русскомъ языкѣ, были напечатаны въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей въ 1588 году и впоследствии переложены на польскій языкъ. По этимъ законамъ всѣ судебныя дѣла производились и были писаны не иначе, какъ

³⁹⁾ Записка игумена *Ореста*, въ Вилен. Арх., Сбор. т. II, стр. II.

*) См. грамоты и привилегіи на русскомъ языкѣ Казиміра Ягайловича (№ 38—95), и Александра Казиміровича (№ 100—274), въ Акт. Запад. Россіи, т. I.

См. русскія грамоты Сигизмунда II въ Соб. древ. грам. г. Вильны, 1842 г., и I, № 18, 20, 23,—36, 38—41; тамъ-же грамоты Сигизмунда—Августа и Стефана Баторія.

См. грамоты вел. кн. Александра 1498—1503 гг. въ Вѣст. зап. Россіи, 1868 г. кн. IV, отд. I, и Сигизмунда I 1509 и 1529 гг. въ Вѣст. югозап. и зап. Россіи, январь 1863 г. и октябрь 1864 года.

Въ актѣ № 26 (Собр. древ. грам. г. Вильны, ч. I, стр. 48, надлежитъ обратить особенное вниманіе на выраженіе: „который же мы лстѣ для певности по руски выложивши“.

⁴⁰⁾ См. Uol teg. т V, стр. 418 и 863. Предисл. къ XVIII т. Вил. Акт. стр. LXI

только на русскомъ языкѣ ^{*)}). Въ Виленскомъ магистратѣ, по давнему обычаю, радцы и бурмистры были на половину закона римскаго, а половина закона греческаго ^{**}). Нѣтъ надобности пояснять, что въ домашней жизни литовско-русскаго дворянства русскій языкъ былъ ихъ роднымъ языкомъ, на которомъ они говорили и писали; въ изданныхъ Археографическими комиссіями сборникахъ и актахъ помѣщено большое количество духовныхъ завѣщаній русско-литовскихъ дворянъ, ихъ писемъ, разныхъ записей и другихъ документовъ, писанныхъ на русскомъ языкѣ ⁴¹⁾ ^{***}). Весьма

*) Въ изданіи Статута 1566 года (разд IV, арт. I) прямо сказано: „А писарь земскій маеть по руску литерами и словы рускими (т. е. буквами и словами) всѣ листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы (словами)“; артикль 37 требуетъ, чтобы воеводы и старосты выбрали себѣ въ помощники, знающихъ законы и русскую грамоту (См. Ист. изслѣд о запад. Россіи, стр. XXX, гдѣ приводится изъ Статута замѣчательное русское патріотическое стихотвореніе). Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества Литовскаго, въ предисловіи своемъ къ изданію печатнаго Статута говоритъ: „если какому народу стыдно не знать своихъ законовъ, то тѣмъ болѣе намъ, имѣющимъ законы писанные не на чужомъ какомъ либо языкѣ, но на своемъ собственномъ, то есть на языкѣ русскомъ“. О Статутѣ и о значеніи русскаго языка въ дѣловомъ обиходѣ великаго княжества Литовскаго см. въ сочиненіи „о русскомъ языкѣ“ каноника Іоанна Могилевскаго („Сзасorіsm Naukowу“, Іwow, 1829 года). См. предисловіе къ Акт. Вилен. Ком., томъ I, страница 3.

См. статью Прав. и рус. иар въ Литвѣ, Христ. Чт. 1851 (іюнь), главу „Русскій языкъ въ Литвѣ (стр. 480, 491, 493). Еще во времена языческія въ Литвѣ говорили по русски въ дворцахъ и хижинахъ. Русскій языкъ (пишетъ Чацкій) былъ въ Литвѣ всеобщимъ, на немъ говорили въ судахъ и со властями, на немъ отвѣчали—король, судья и каждый савовникъ.

**) Въ грамотѣ короля отъ 1607 года буквально сказано: „А дванадцать бурмистровъ, половина тое рады и бурмистровъ закону рымскаго, а половина закону грецкаго, такъ яко обудвумъ закономъ право майдеборское дано А на каждое рокъ два бурмистры, одинъ рымскаго закону, а други грецкаго закону“. См. собр. Вильны 1843 г. ч. I, стр 53.

41) Вилен. Ар. Сбор. т. IV, №№: 7, 9, 32, 33, 38 и 39; особенно интересны два послѣднихъ письма Василисы Ивановны Воловецкой-Масальской. урожд княжны Друцкой-Горской, признающей въ томъ, что она плохо знаетъ польскій языкъ; т. VII стр. 50 и 55 (рус письма Ходкевича, Хрептовича, т. IX, стр 66—73 (рус завѣщ. дворянъ), стр 74 (рус. надписи на гробницахъ; Акт. Вилен. Ком III, 18; Памят. стар зап. губ., *Ватюшковъ*, вып. 6 (рус автографы и надписи).

***) Ко времени Сигизмунда I, отличавшагося любовью къ просвѣщенію, относится начало книгопечатанія въ великомъ княжествѣ литовскомъ Въ

знаменительнымъ представляется также тотъ фактъ, что въ 1576 году Брацлавская шляхта обратилась къ королю Стефану Баторю съ челобитной о томъ, чтобы велѣно было королевскіе указы къ нимъ писать по русски, а не на польскомъ языкѣ (Акт. зап. Россіи, т. III, № 64). Въ заключеніе этого очерка о состояніи православія и русской народности въ эпоху XV и первой половинѣ XVI вѣковъ приведемъ тотъ фактъ, что ко времени введенія религіозной уніи въ концѣ XVI вѣка въ самой столицѣ Литвы—Вильнѣ—половина жителей была православными и въ ней православныхъ храмовъ (числомъ 18) было болѣе, нежели католическихъ, а по свидѣтельству лѣтописи Львовскаго братства къ этому времени во всей литовской митрополіи числилось 11000 русскихъ священниковъ, восемь епископовъ съ митрополитомъ, и не малое число монастырей ⁴²⁾ *).

*Присоедине-
ніе Литвы
къ коронѣ
польской въ
1569 году.*

Систематическое гоненіе на православныхъ и на все русское,—вопреки цѣлому ряду ограждающихъ ихъ права велико-княжескихъ постановленій, — началось съ окончательнаго присоединенія Литвы къ Коронѣ Польской въ 1569 году. Это присоединеніе произошло въ правленіе короля Сигизмунда II Августа, сдѣлавшагося въ концѣ своей жизни ревностнымъ сторонникомъ католической политики польскаго правительства, которое издавна мечтало о полномъ сліянніи и подчиненіи Литвы Польшѣ и видѣло въ православіи и русской народности главное и сильнѣйшее препятствіе осуществленію этихъ замысловъ. Изъ обнаруженныхъ многочисленныхъ документовъ, касающихся Люблинскаго сейма, на которомъ произошло это соединеніе Литвы съ Польшей, видно, что этотъ политическій актъ былъ вопіющимъ наси-

1525 г. Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка напечаталъ въ Вильнѣ „Дѣянія и посланія Апостольскія на *русскомъ* языкѣ (кириллицей), въ типографіи Якова Бабица Такимъ образомъ, первая книга, напечатанная въ Литвѣ есть, книга русская, хотя и назначенная для католиковъ. Въ 1575 г. Петръ Тимофѣевичъ Мстиславецъ, бѣжавшій изъ Москвы въ западную Россію, напечаталъ въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей „Евангеліе на престольное“; тогда же явилась и псалтырь славянская „на утѣшеніе и пользу“ православныхъ жителей литовскаго княжества Очер. ист. г. Вильна. Памят стар зап. губ Батюшкова, вып. V.

⁴²⁾ *Махарій*, Ист. рус цер т. IX, стр. 294.

*) См. Лѣтопись Львовскаго братства (отрывокъ изъ объявленіе братства) подь 1600 г Жур. Мин Нар. Просв. 1894 г. т. 62.

леніемъ надъ Литвою, усугубленнымъ еще безусловнымъ отдѣленіемъ къ Польшѣ южной части Литвы—Малороссіи *). О томъ, какъ глубоко чувствовали это насиліе лучшіе люди Литвы того времени, и какъ они вѣрно понимали измѣну Сигизмунда II литовскимъ интересамъ, служатъ доказательствомъ многочисленные письменные документы, исходившіе отъ литовскихъ магнатовъ и касающіеся этого деспотическаго акта. Такіе патріоты, какъ Нарушевичъ, Ходкевичъ, Радзивиль, не скрывали отъ себя, что литовцамъ нечего ожидать отъ поляковъ чего либо добраго **), и что надо защищать всѣми силами „убогую Литву“ (***) Нарушевичъ писалъ Радзивилу отъ 5 Іюня 1569 году „никогда еще не было столь тяжкихъ ударовъ и вѣроятно за тяжкіе грѣхи покаралъ Богъ несчастную Литву“ (****). Одинъ изъ литовскихъ патріотовъ Іеронимъ Ходкевичъ, движимый любовью къ отечеству, пожелалъ себѣ не дожидаться этого подчиненія Литвы и его желаніе исполнилось, такъ какъ онъ скончался до окончанія этого политическаго акта (*****). А князь Радзивиль оплакивалъ кончину вольнаго и независимаго великаго княжества Литовскаго, которое въ лицѣ своихъ вѣрныхъ сыновъ всегда считало Польшу „чужой землей“ (*****)).

Полное политическое подчиненіе Литвы Польшѣ осуще-

*) Универсалъ короля о присоединеніи земли Волынской, Вѣст. югозап и запад. Россіи 1862, августъ, отд. I, № 1.

**) См. Вилен Арх. Сб., т. VII, стр. 36, письмо Ходкевича къ Виленскому воеводѣ Николаю Радзивилу отъ Мая 1569 году.

**) ib., стр. 38, письмо Ходкевича къ тому же Радзивилу отъ 31 мая 1569 г.

*) ib., стр. 39. Сравн. рѣчь Ивана Мелешка въ 1589 г. Акт юж. и зап. Россіи, т. II, № 158.

****) ib., стр. 42

*****) ib., стр. 47 По Статуту 1529 года Польша считалась „чужой землей“: см. Времен. кн. 18, 1854 года, матер. стр. 29. Еще въ 1567 году маршалокъ дворный, подскарбій земскій, Иванъ Горностай въ письмѣ къ Іерониму Ходкевичу называетъ Польшу „чужой землей“: см. Вилен Арх. Сб., т. I, стр. 143. „Дяхове-чужоземцы“, Акт. юж. и зап. рос. т. I стр. 91. Нарбутъ въ своей исторіи Литвы (Dj. star nar. Lit t. IX, стр. 449) не скрываетъ ту опозицію, которую литовцы оказывали полякамъ, домогавшимся окончательнаго присоединенія къ Польшѣ южныхъ провинцій Литвы и занятія должностныхъ мѣста въ княжествѣ, а также выгодныхъ мѣста старостъ, какъ бы въ краѣ завоеванномъ. Всѣ эти домогательства литовцы признавали униженіемъ для своей родины

свѣдѣнію, казалось, долголѣтнюю завѣтную мечту объ этомъ польскихъ патріотовъ. При могущественной поддержкѣ изъ Рима и съ водвореніемъ въ Литвѣ іезуитовъ, случившимся въ томъ же злополучномъ 1569 году, они могли приступить къ приведенію въ исполненіе плана объ искореніи всего русскаго и православнаго въ областяхъ западной Россіи; надо было найтти только подходящее оружіе. Оно было найдено въ такъ называемой *уніи*.

(Окончаніе съѣдуетъ).

А. Папковъ.
